

МРНТИ:
10.21.53

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАЗАХСТАНА: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ

Бауыржан Темирбаев¹, Ксения Загал²,
Салтанат Ахметжанова³

¹ Ведущий эксперт Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований», г. Нур-Султан,
e-mail: temir_adam@bk.ru

² Заместитель директора Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований», г. Нур-Султан,
e-mail: kseniazagal@icloud.com

³ Директор Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований», доктор экономических наук, г. Нур-Султан,
e-mail: a.saltanat@bk.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2021-4.05>

Аннотация. В статье проведен анализ эффективности осуществляемой в Казахстане инвестиционной политики, оценено влияние пандемии COVID-19 на потоки инвестиций. Изучены инвестиционные меры в ответ на пандемию COVID-19, принятые Казахстаном и зарубежными странами. Разработаны рекомендации по улучшению инвестиционного климата Казахстана и решения существующих в настоящее время проблемных вопросов инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная политика, модель межотраслевого баланса, эффективность инвестиций, COVID-19.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ КЛИМАТЫ: ӨЗГЕРІСТЕРДІҢ БЕТАЛЫСТАРЫ

Бауыржан Темірбаев¹, Ксения Загал², Салтанат Әхметжанова³

¹ «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Ғылыми экономикалық сарап-

тама және зерттеулер орталығының жетекші сарапшысы, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: temir_adam@bk.ru

² «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Ғылыми экономикалық сараптама және зерттеулер орталығы директорының орынбасары, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: kseniazagal@icloud.com

³ «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Ғылыми экономикалық сараптама және зерттеулер орталығының директоры, экономикалық ғылымдар докторы, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: a.saltanat@bk.ru

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанда жүзеге асырылатын инвестициялық саясаттың тиімділігіне талдау жүргізілген, COVID-19 пандемиясының инвестициялар ағымына әсері бағаланған. Қазақстан мен шет елдерінің COVID-19 пандемиясына жауап ретінде қабылдаған инвестициялық шаралары зерттелген. Қазақстанның инвестициялық климатын жақсарту бойынша ұсыныстар және қазіргі уақытта бар инвестициялық саясаттың проблемалық мәселелерінің шешімдері әзірленген.

Негізгі сөздер: инвестициялық климат, инвестициялық саясат, салааралық теңгерім моделі, инвестициялар тиімділігі, COVID-19.

INVESTMENT CLIMATE OF KAZAKHSTAN: TRENDS OF CHANGE

Bauyrzhan Temirbayev¹, Ksenia Zagal², Saltanat Akhmetzhanova³

¹ Leading expert of the Center for Scientific Economic Expertise and Research «Economic Research Institute» JSC, Nur-Sultan, e-mail: temir_adam@bk.ru

² Deputy Director of the Center for Scientific Economic Expertise and Research «Economic Research Institute» JSC, Nur-Sultan, e-mail: kseniazagal@icloud.com

³ Director of the Center for Scientific Economic Expertise and Research «Economic Research Institute» JSC, Doctor of Economics, Nur-Sultan, e-mail: a.saltanat@bk.ru

Abstract. The article analyses the effectiveness of Kazakhstan's investment policy and assesses the impact of the COVID-19 pandemic on investment flows. Investment measures in response to the COVID-19 pandemic taken by Kazakhstan and foreign countries have been studied. Recommendations have been developed to improve Kazakhstan's investment climate and address current investment policy issues.

Keywords: investment climate, investment policy, input-output model, investment efficiency, COVID-19.

Введение

Благоприятный инвестиционный климат является основой достижения сильного, устойчивого и сбалансированного экономического роста.

В Казахстане созданию благоприятного инвестиционного климата уде-

ляется особое внимание. Так, согласно Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 г. политика государства будет направлена на дальнейшее создание благоприятных условий для привлечения и удержания инвестиций путем повышения уровня защиты прав инвесторов, улучшения инфраструктуры, а также увеличения прозрачности регулирования инвестиционной деятельности [1]. На международном уровне необходимость создания благоприятного инвестиционного климата подчеркивается и в Аддис-Абебской программе действий 3-й международной Конференции по финансированию развития [2].

Однако постоянно меняющиеся внешние условия требуют корректировки в проводимой государством инвестиционной политике, поскольку экономический рост обеспечивается, в том числе за счет инвестиционной деятельности. Так, глобальное распространение COVID-19 сильно повлияло на темпы роста экономики и потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В Казахстане в 2020 г. по сравнению с 2019 г. ПИИ снизились на 29,6% с 24,3 млрд долларов США до 17,1 млрд долларов США [3]. Мировые потоки ПИИ в 2020 г. снизились на 42,3% с 1,5 трлн долларов США в 2019 г. до 859 млн долларов США в 2020 г. В 2021 г. по данным ЮНКТАД ПИИ снизятся еще на 5-10%, восстановление начнется в 2022 г. [4].

Следует отметить, что пандемия COVID-19 серьезно повлияла и на транснациональные компании (ТНК), поставив под угрозу их вклад в важнейшие результаты развития данных экономик. Помимо привлечения капитала в развивающиеся страны, ТНК являются ключевыми движущими силами мировой торговли, на которые приходится около 80% общего экспорта.

Группой Всемирного банка в марте 2020 г. был проведен опрос иностранных инвесторов в развивающихся странах. Так, по результатам данного опроса 93% респондентов испытали негативные последствия из-за COVID-19 в первом квартале 2020 г. Примерно 3/4 респондентов сообщили о снижении надежности цепочки поставок и производительности труда по сравнению с ожиданиями в докризисный период. Несмотря на то, что ТНК зачастую имеют более широкий доступ к капиталу, около 2/3 респондентов сообщили о сокращении производства и доступности финансов и ликвидности. 80% респондентов сообщили о снижении доходов и чистых доходов по сравнению с ожиданиями до кризиса. Ухудшение показателей работы и неопределенности, связанной с пандемией COVID-19, привело к сокращению инвестиций более половины респондентов в среднем на 30% [5].

Учитывая особую роль инвестиций в восстановлении экономического роста, многими странами принимаются меры по поддержке инвестиционной деятельности, что порождает серьезную конкуренцию за их привлечение. Следовательно, разработка своевременных мер для создания благоприятного инвестиционного климата в период кризиса является одной из приоритетных задач государства, что предопределяет актуальность настоящей статьи.

Методы исследования

В процессе анализа использованы методы экономико-статистического, сравнительного и экономического моделирования, в частности, использование модели межотраслевого баланса для оценки эффективности инвестиций.

Результаты исследования

В Казахстане законодательное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется 20 нормативно-правовыми актами (кодексы и законы) [6]. При этом, основные положения, регулирующие инвестиционную деятельность, изложены в Предпринимательском кодексе. Некоторые вопросы в части привлечения инвестиций регулируются отдельными законами страны, такими как «О Международном финансовом центре «Астана», «О специальных экономических и промышленных зонах», «О концессиях», «О государственно-частном партнерстве» и др.

Осуществление инвестиционной деятельности также регулируется в рамках Национальной инвестиционной стратегии на 2018-2022 гг., целью которой является создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение инвестиций, ориентированных на повышение эффективности. Для достижения данной цели определены следующие направления:

- улучшение инвестиционного климата в стране;
- реализация эффективных операционных мер и разработка новых подходов привлечения инвестиций;
- соответствие плана приватизации и механизмов государственно-частного партнерства с приоритетами привлечения ПИИ [7].

Следует отметить, что привлечение инвестиций обеспечивается не только на законодательном уровне, а также посредством заключения соглашений о взаимной защите инвестиций. В настоящее время в Казахстане заключено 51 соглашение о взаимной защите инвестиций, из которых 43 действующих, 4 на стадии ратификации, 4 соглашения утратили силу (Индия, Румыния, Италия, Финляндия) [8].

Таким образом, в настоящее время инвестиционная деятельность Казахстана регламентирована Предпринимательским кодексом, отдельными законами, национальными стратегиями, а также посредством соглашений о взаимной защите инвестиций.

Следует отметить, что инвестиционная политика Казахстана направлена на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций. Так, для инвесторов предусматривается предоставление государственной поддержки, гарантии правовой защиты их деятельности и стабильности инвестиционного законодательства, предоставление инвестиционных субсидий, инвестиционных и налоговых преференций, разрешение инвестиционных споров и др.

Среди значимых изменений в инвестиционной политике страны за последние годы следует отметить переход в конце 2018 г. Комитета по инве-

стициям от Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан в структуру Министерства иностранных дел Республики Казахстан с передачей функций по реализации инвестиционной политики во внешнеполитическое ведомство, и функций по формированию государственной политики по привлечению инвестиций в Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Следовательно, в настоящее время инвестиционная политика страны определяется Министерством национальной экономики Республики Казахстан, а за ее реализацию отвечает Комитет по инвестициям при Министерстве иностранных дел Республики Казахстан.

Единым координатором по привлечению иностранных инвестиций и продвижению инвестиционного имиджа Казахстана выступает Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА). Кроме того, на его территории создан Международный арбитражный центр (МАЦ) и независимый суд МФЦА. МАЦ представляет собой альтернативу суду МФЦА по внесудебному разрешению споров.

Предоставление поддержки инвесторам в части взаимодействия с различными органами и организациями, а также предоставление информации по перспективным и реализуемым инвестиционным проектам возлагается на Национальную компанию «Kazakh Invest». Кроме того, функционал компании включает в себя решение таких вопросов, как сопровождение инвесторов в каждом регионе Казахстана через местные представительства, содействие в организации сделок по финансированию проекта, получении государственных преференций, постинвестиционная поддержка и др.

Следует отметить, что в стране действуют консультативно-совещательные органы, направленные на рассмотрение проблемных вопросов инвесторов и принятие системных мер по их разрешению: Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан, Совет по улучшению инвестиционного климата при Премьер-Министре, Координационный совет по вопросам привлечения инвестиций при Правительстве, Казахстанско-Европейская диалоговая площадка, а также Инвестиционный омбудсмен в лице Премьер-Министра.

В настоящее время Казахстаном ведется активная работа по сотрудничеству с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, в рамках данного сотрудничества, в 2011-2012 гг. экспертами Комитета по инвестициям ОЭСР был проведен Первый Обзор, в 2015-2017 гг. – Второй Обзор инвестиционной политики Казахстана, по итогам были разработаны рекомендации для дальнейшего улучшения инвестиционного климата страны. Следует отметить, что в июне 2017 г. Казахстан стал членом Комитета по инвестициям ОЭСР и присоединился к Декларации ОЭСР по международным инвестициям и многонациональным предприятиям [9].

Таким образом, в Казахстане осуществляется активная инвестиционная политика, направленная на создание благоприятного инвестиционного климата и обеспечение привлекательных условий для инвесторов.

В целом, проводимая инвестиционная политика Казахстана показывает хорошие результаты, о чем свидетельствует 25 место из 190 стран в ежегодном отчете Всемирного банка о ведении бизнеса 2020. В сравнении с прошлым годом страна улучшила свою позицию на 3 пункта. Так, показатель благоприятности условий ведения бизнеса в стране увеличился с 74,8 в 2016 г. до 79,6 в 2019 г. Из компонентов индекса следует отметить рост показателя «получение кредитов» (2016 г. – 55, 2019 г. – 80) за счет повышения индекса уровня защиты кредитных операций с 4 до 8. По показателю «подключение к системе электроснабжения» наблюдается рост с 73,6 до 81,6, который произошел за счет снижения количества процедур с 7 до 6, количества дней с 77 до 71, цены за электроэнергию с 9,8 до 4,4 центов долларов США за киловатт-час. Кроме того, рост наблюдается по показателю «защита миноритарных инвесторов», который произошел за счет увеличения индексов юридической ответственности руководителей (с 8 до 9), прав акционеров (с 5 до 6), развития структуры управления (с 5 до 6) и уровня защиты миноритарных инвесторов (с 39 до 42) (Таблица 1) [10].

Таблица 1. Показатели Doing Business за 2016-2019 гг. по Казахстану

Показатели	2016	2017	2018	2019
Показатель благоприятности условий ведения бизнеса	74,8	76,9	78	79,6
Создание предприятий	91,9	91,9	93	94,4
Получение разрешений на строительство	74,7	74,4	74,3	76,5
Подключение к системе электроснабжения	73,6	76,8	81,6	81,6
Регистрация собственности	83,8	85	85	82,4
Получение кредитов	55	65	65	80
Защита миноритарных инвесторов	78	84	84	84
Налогообложение	78,6	78	78	78,2
Международная торговля	67,9	67,9	70,4	70,4
Обеспечение исполнения контрактов	75,7	77,6	81,3	81,3
Разрешение неплатежеспособности	69,2	67,5	67,8	66,7

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка (www.russian.doingbusiness.org/ru/doingbusiness)

Примечание: использованы данные с 2016 г. в связи с изменением методики

Следует отметить, что отдельные исследования зарубежных экономистов показывают связь между легкостью ведения бизнеса и притоком ПИИ. Так, в работе [11] заключается вывод о следующем: страны, которые имеют лучшие показатели «ведения бизнеса», привлекают больше иностранных инвестиций. При этом, автором работы акцентируется внимание на увеличение темпов роста притока ПИИ в развивающихся странах при улучшении показателей легкости ведения бизнеса, таких как «открытие бизнеса», «закрытие бизнеса» и «защита инвесторов». Тематическое исследование [12] свидетельствует о значительной корреляции между пока-

зателями «Ведение бизнеса» и потоками ПИИ. Результаты исследования подтверждают, что «Ведение бизнеса» отражает общий инвестиционный климат в стране. Для этого был проведен регрессионный анализ между показателями легкости ведения бизнеса и притоком ПИИ. Также в работе [13] автором легкость ведения бизнеса отобрана как индикатор, отражающий инвестиционный климат.

Таким образом, показатели Doing Business имеют значение не только для предпринимательства, но и отражают общий инвестиционный климат в стране.

При этом благоприятный инвестиционный климат способствует привлечению инвестиций. Так, за 2010-2020 гг. инвестиции в основной капитал Казахстана увеличились в реальном выражении на 64,9%, в номинальном выражении – на 7,7 трлн тенге с 4,7 трлн тенге до 12,3 трлн тенге. Среднегодовой темп роста составил 104,5%. Следует отметить падение инвестиций в основной капитал в 2020 г. в результате кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Так, в 2020 г. произошло сокращение на 3,5% по сравнению с 2019 г., что явилось первым отрицательным значением за последние 9 лет (Рисунок 1) [14].

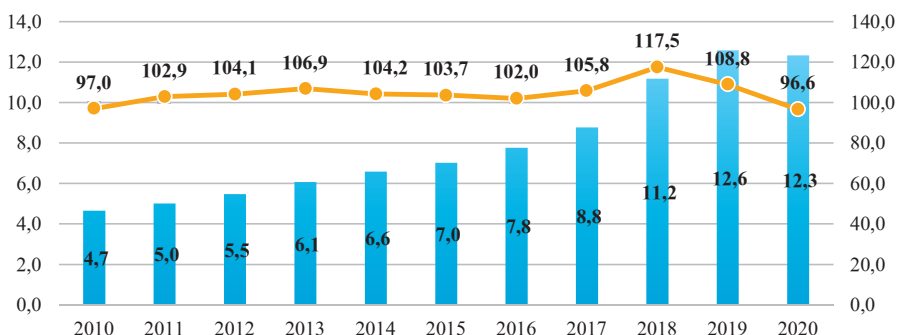

Рисунок 1. Динамика инвестиций в основной капитал за 2010-2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz)

В первом квартале 2021 г. динамика инвестиций в основной капитал остается отрицательной. Так, объем инвестиций в основной капитал составил 2,1 трлн тенге, что меньше на 196,4 млрд тенге по сравнению с 2020 г. того же периода. В реальном выражении инвестиции упали на 9,6%.

В анализируемом периоде наибольшая доля инвестиций в основной капитал приходилась на горнодобывающую промышленность. Их доля в общей структуре в 2020 г. составила 33,6% (4 143,1 млрд тенге) (Таблица 2). В связи с преобладанием доли горнодобывающей промышленности в региональном разрезе наибольшая доля инвестиций в 2020 г. приходится на Атыраускую область – 27% (3 330,8 млрд тенге) (Таблица 3).

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал в разрезе отраслей за 2010-2020 гг. (млрд. тенге)

Отрасли	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	4653,5	5010,2	5473,2	6072,7	6591,5	7024,7	7762,3	8770,6	11179,0	12576,8	12322,7
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	83,6	109,4	133,9	139,6	173,3	163,9	253,7	348,5	365,0	495,0	573,2
Промышленность	2586,8	2653,5	2864,3	3069,8	3508,9	3863,1	4320,4	4769,6	6567,4	7786,3	6355,1
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1652,0	1593,6	1599,7	1769,4	1985,0	2296,6	2730,1	2960,3	4494,0	5550,1	4143,1
Обрабатывающая промышленность	413,1	481,9	610,7	686,9	728,6	825,3	877,9	956,2	1241,9	1017,1	1062,7
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	335,4	349,8	416,4	441,5	570,2	545,1	490,9	570,8	543,6	915,5	728,9
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	186,3	228,1	237,6	172,0	225,2	196,2	221,5	282,4	287,8	303,7	420,4
Строительство	55,5	58,0	70,1	60,2	69,2	98,1	63,7	92,9	114,2	122,5	80,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	96,3	95,6	117,6	113,6	136,0	137,8	156,3	207,5	218,6	234,9	181,7
Транспорт и складирование	734,5	896,3	1038,7	1453,7	1192,6	1138,6	1176,2	1262,9	1453,1	1223,8	1284,2
Услуги по проживанию и питанию	26,3	32,6	41,2	36,2	49,4	48,3	80,8	129,5	192,1	148,4	144,6
Информация и связь	59,1	137,0	132,7	112,2	123,0	105,4	57,7	79,0	99,2	103,5	140,9
Финансовая и страховая деятельность	45,8	37,7	37,3	54,1	59,3	53,6	61,5	60,1	65,6	90,8	81,8
Операции с недвижимым имуществом	382,8	483,2	459,4	527,5	658,5	787,4	916,2	1128,0	1410,1	1632,8	2163,3
Профессиональная, научная и техническая деятельность	123,4	76,6	93,6	60,5	61,6	51,0	51,9	54,0	45,7	76,8	105,5
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	42,9	26,2	36,8	28,8	54,9	141,2	237,9	136,3	142,4	102,9	150,5
Государственное упр. и оборона; обязательное соц. обеспечение	32,8	55,0	71,5	53,1	47,2	37,4	36,0	54,9	57,4	51,9	79,7
Образование	140,6	161,6	187,7	154,6	220,4	198,6	207,5	257,2	205,3	209,2	301,6
Здравоохранение и социальные услуги	154,9	100,4	80,0	103,3	114,0	74,6	64,3	93,7	113,2	126,5	305,1
Искусство, развлечения и отдых	84,5	74,9	101,4	97,8	113,5	113,6	68,8	75,1	104,2	155,9	343,9
Предоставление прочих видов услуг	3,7	12,1	6,9	7,8	9,7	12,0	9,3	21,2	25,4	15,8	31,5

Источник: составлено авторами по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz)

Таблица 3. Инвестиции в основной капитал в разрезе регионов за 2010-2020 гг. (млрд. тенге)

Регионы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан	4 653,5	5 010,2	5 473,2	6 072,7	6 591,5	7 024,7	7 762,3	8 770,6	11 179,0	12 576,8	12 322,7
Акмолинская область	106,9	122,8	143,8	141,7	181,3	199,0	223,0	264,9	278,2	333,7	426,0
Актюбинская область	364,5	386,1	433,0	496,2	526,2	349,9	374,0	438,0	516,9	598,9	646,8
Алматинская область	306,6	372,9	383,8	431,4	453,2	490,6	528,9	524,2	578,7	647,3	680,7
Атырауская область	1 105,4	1 076,9	1 034,0	1 038,4	1 129,6	1 470,3	2 036,9	2 468,6	3 691,4	4 328,2	3 330,8
Западно-Казахстанская область	233,6	170,4	164,7	193,9	270,1	366,0	401,6	407,6	450,4	586,3	467,5
Жамбылская область	146,8	106,6	152,4	248,8	208,6	194,3	215,9	225,9	264,5	296,4	344,1
Карагандинская область	211,1	253,0	323,8	405,0	411,9	343,4	317,6	363,3	489,0	811,4	678,2
Костанайская область	120,9	150,7	163,8	180,4	192,1	163,0	178,5	202,3	249,3	288,7	329,5
Кызылординская область	246,9	222,0	256,0	371,9	262,6	237,0	215,9	243,1	332,7	400,2	291,7
Мангистауская область	372,0	369,6	396,4	440,0	532,2	459,0	405,6	434,4	504,6	556,6	576,4
Южно-Казахстанская область	262,6	273,1	318,2	415,3	449,4	417,6	380,6	485,4			
Павлодарская область	185,5	207,7	263,5	276,2	353,1	451,7	439,8	483,8	412,0	494,6	486,0
Северо-Казахстанская область	51,2	69,0	98,0	101,8	116,9	155,4	167,1	191,7	214,2	234,5	281,7
Туркестанская область									314,1	443,5	703,3
Восточно-Казахстанская область	144,7	241,6	266,2	301,2	345,9	411,9	436,8	436,1	494,6	621,9	714,5
г. Нур-Султан	396,6	572,2	617,5	547,5	646,6	782,3	858,7	956,9	1 067,5	919,1	1 115,6
г. Алматы	398,4	415,4	458,3	482,9	511,6	533,4	581,6	644,4	732,9	820,4	971,2
г. Шымкент									588,0	195,0	278,5

Источник: составлено авторами по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz)

В 1 квартале 2021 г. наблюдается снижение доли горнодобывающей промышленности, следовательно, и Атырауской области в общем объеме инвестиций в основной капитал. Так, доля горнодобывающей промышленности упала с 57,4% до 36,7% по итогам первого квартала 2021 г. Причиной снижения является замедление экономического роста ввиду распространения пандемии COVID-19.

В отличие от инвестиций в основной капитал динамика ПИИ за 2010-2020 гг. не демонстрировала постоянный рост. Так как большая часть ПИИ приходится на горнодобывающую отрасль, во многом их динамика зависит от цен на нефть. Так, пик пришелся на 2012 г., когда валовый приток составил 28,9 млрд долларов США. В том же году зафиксирована максимальная цена на нефть в анализируемом периоде в 112 долларов США за баррель. Далее с падением цен на нефть сокращаются ПИИ: в 2015 г. ПИИ снизились до 15,4 млрд долларов США. После наблюдается некоторое оживление, которое прерывается начавшимся кризисом в 2020 г. (Рисунок 2) [3].

Рисунок 2. Динамика ПИИ за 2010-2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным Национального Банка Республики Казахстан (www.nationalbank.kz)

В структуре валового притока ПИИ также преобладает горнодобывающая промышленность, доля которой увеличилась с 26,9% в 2010 г. до 48,1% в 2020 г. [3].

В целом, увеличение доли горнодобывающей промышленности в общем объеме инвестиций в основной капитал и ПИИ может быть связано с

открытием новых месторождений за данный период и, как следствие, увеличением инвестиций в данную отрасль.

Поскольку наибольшая доля инвестиций приходится на горнодобывающую промышленность, видится целесообразным рассмотреть эффективность инвестиций в разрезе отраслей. Для этого можно использовать мультипликаторы выпуска межотраслевого баланса, которые представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Эффективность инвестиций в разрезе отраслей

Отрасль	Прямой эффект	Косвенный эффект	Эффект всего
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	0,40	0,21	0,61
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	0,44	0,24	0,68
Обрабатывающая промышленность	0,31	0,18	0,48
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	0,51	0,27	0,78
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	0,47	0,25	0,72
Строительство	0,56	0,30	0,86
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	0,31	0,17	0,48
Транспорт и складирование	0,40	0,20	0,61
Услуги по проживанию и питанию	0,44	0,23	0,67
Информация и связь	0,36	0,19	0,55
Финансовая и страховая деятельность	0,30	0,15	0,45
Операции с недвижимым имуществом	0,19	0,12	0,31
Профессиональная, научная и техническая деятельность	0,28	0,16	0,44
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	0,39	0,21	0,60
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	0,58	0,30	0,88
Образование	0,37	0,23	0,61
Здравоохранение и социальные услуги	0,75	0,39	1,14
Искусство, развлечения и отдых	0,54	0,30	0,84
Предоставление прочих видов услуг	0,29	0,16	0,45

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz)

По данным Таблицы 4 можно отметить, что наибольший эффект инвестиций наблюдается по отрасли здравоохранения и социальных услуг: при увеличении инвестиций на 1% эффективность валового выпуска составит 1,14%, где 0,75 – прямой эффект, 0,39 – косвенный. Далее по эффективности идет государственное управление, где прирост инвестиций на 1% вле-

чет увеличение валового выпуска на 0,88%, из них 0,58 – прямой эффект, 0,3 – косвенный. Третьим по эффективности выступает строительство – 0,86%. Наименьшая отдача инвестиций наблюдается в отраслях операций с недвижимым имуществом (0,31%), профессиональной, научной и технической деятельности (0,44%), предоставлении прочих видов услуг (0,45%).

Таким образом, полученные результаты могут служить точечным ориентиром при совершенствовании инвестиционной политики, в частности, при диверсификации структуры инвестиций.

Следует отметить, что инвестиционная политика вносит важный вклад в борьбу с разрушительными экономическими и социальными последствиями пандемии COVID-19.

В ответ на COVID-19 в 2020 г. Казахстаном принимались следующие меры инвестиционной политики:

- отмена начисления и уплаты налогов и других платежей с фонда оплаты труда для малого и среднего бизнеса (МСБ) в сфере питания, торговли, транспортных услуг, консультационных услуг, IT, гостиничного бизнеса, туризма и др. с 1 апреля до 1 октября 2020 г. [15];
- предоставление отсрочек по уплате всех видов налогов и других обязательных платежей сроком на 3 месяца без начисления штрафов и пени;
- сервисная поддержка инвесторов Национальной компаний «Kazakh Invest»;
- оптимизация процессов по заключению инвестиционных контрактов и визово-миграционным услугам. Так, внедрена возможность получения ходатайства Комитета по инвестициям на получение инвесторской визы за 5 рабочих дней на портале elicense.kz;
- автоматизация государственной услуги «Заключение инвестиционного контракта на реализацию инвестиционного проекта, предусматривающего осуществление инвестиций и предоставление инвестиционных преференций» на портале elicense.kz. и другие.

Кроме того, 20 мая 2020 г. Постановлением Правительства Республики Казахстан был утвержден Комплексный план по восстановлению экономического роста до конца 2020 г., в котором привлечение инвестиций выделено отдельным направлением. Отдельно стоит отметить в Комплексном плане роль МФЦА в решении задач по восстановлению и обеспечению дальнейшего роста экономики после кризиса путем привлечения инвестиций. В мае 2020 г. Президентом страны было дано поручение руководству МФЦА активнее использовать потенциал центра для привлечения инвестиций и развития фондового рынка в свете предстоящей приватизации государственных активов. Также была отмечена необходимость обеспечения доступа бизнеса к использованию суда и арбитража МФЦА для разрешения хозяйственных споров [16].

Вместе с тем, стоит отметить меры регулятора международного финан-

сового центра (AFSA) для поддержки участников рынка МФЦА, обеспечения целостности рынка и финансовой стабильности, которые позволяют облегчить негативное воздействие на регулируемые фирмы из-за исключительных обстоятельств, вызванных COVID-19. Одним из незамедлительных шагов, который предпринял AFSA, является продление срока предоставления различных видов обязательной отчетности на 30 календарных дней после окончания чрезвычайного положения в Казахстане [17].

Следует отметить, в ответ на COVID-19 многие страны по всему миру приняли меры в поддержку своих инвестиций.

В докладе ЮНКТАД [18] приводится обзор мер инвестиционной политики стран, а также предварительные мероприятия по разработке посткризисной инвестиционной политики. Согласно данному докладу меры разделены на меры, принимаемые на национальном уровне и меры, принимаемые на международном уровне.

Меры, принимаемые на национальном уровне:

1) *Содействие инвестированию.* Смягчение административного бремени для фирм и сокращение бюрократических препятствий способствует более эффективным производственным процессам и в данном направлении многие страны уже предприняли конкретные меры. В частности, в марте 2020 г. правительство Китая обязало национальные зоны экономического развития принять быстрые и эффективные меры в целях обеспечения равного доступа китайских и иностранных компаний к предоставляемым преференциям правительства и помочь стабилизировать важные отраслевые цепочки поставок. Инвестиционная комиссия Мьянмы в апреле объявила об ускорении процесса получения разрешений в крупных инвестиционных проектах.

2) *Меры инвестиционных агентств.* Инвестиционными агентствами многих стран были запущены различные онлайн-платформы. К примеру, Invest India создала онлайн-платформу для информирования инвесторов об изменениях касательно эпидемиологической ситуации на ежедневной основе, а также для предоставления иной информации, онлайн-реагирования на запросы инвесторов. В этих же целях была открыта онлайн-платформа APEX Brazil. Немецкая Germany Trade and Invest запустила платформу для информирования об экономической ситуации, принимаемых мерах и предлагает онлайн-семинары по данным мерам, в том числе был запущен вебинар по «Fast Track Program» - правительственной программе для медицинских приложений с целью удовлетворения растущего спроса на цифровые решения в области здравоохранения. В целом, онлайн-платформы были запущены в Австралии, Австрии, Бразилии, Германии, Доминиканской Республики, Индии, Италии, Казахстана, Мавритании, Мальты, Саудовской Аравии, Швейцарии и Эстонии.

3) *Предоставление инвестиционных стимулов.* Многочисленные компании по всему миру, независимо от того, большие они или маленькие,

отечественные или иностранные, испытывая финансовые затруднения, обращаются за государственной помощью. В частности, развитые страны включили финансовую или фискальную помощь бизнесу в свои пакеты поддержки. Данные меры предусматривали стимулы для быстрой разработки лекарств и вакцин, расширения и преобразования производственных линий для увеличения поставок медицинских товаров. Кроме того, некоторыми странами принимались меры по передислокации своих производителей из стран, наиболее пострадавших от пандемии. Например, Япония реализует план поддержки на сумму 2,2 млрд долларов США, чтобы побудить своих производителей переместить производство из Китая либо обратно в Японию (2 млрд долларов США), либо в другие страны Азии (217 млн долларов США).

4) *Приобретение акций компаний, пострадавших от кризиса.* Некоторые страны заявили о своей готовности более активно вмешиваться в рыночные отношения, чтобы поддерживать стратегические предприятия на плаву. Например, Правительство Италии приняло решение о полной национализации национальной авиакомпании Alitalia. В США 14 апреля 2020 г. правительство приняло решение о предоставлении финансовой помощи авиационной отрасли в размере 25 млрд долларов США.

5) *Поддержка МСБ.* Финансовая и фискальная помощь для МСБ является основной частью большинства пакетов государственной помощи, связанных с COVID-19. В целом, они включают гарантированное возмещение просроченных платежей, косвенное финансирование поставщиков через их покупателей, налоговые льготы, софинансирование программ развития и прямое предоставление финансирования местным фирмам. К примеру, в Нидерландах Правительство оказало поддержку предприятиям, которые были вынуждены временно закрыться, и расширило государственные гарантии по кредитам для МСБ. Правительство Австралии предоставило временную поддержку денежного потока в размере до 100 000 долларов США для МСБ.

6) *Защита национальной безопасности и здоровья населения посредством проверки иностранных инвестиций.* Пандемия COVID-19 привела к усилению проверки иностранных инвестиций по соображениям национальной безопасности, поскольку страны укрепляют свои правовые базы или вводят новые режимы. Эти меры направлены на защиту внутреннего потенциала в области здравоохранения, фармацевтических препаратов, предметов медицинского назначения и оборудования. Например, 18 апреля 2020 г. правительство Канады опубликовало Политику в отношении обзора иностранных инвестиций и COVID-19, в котором говорится об усиленном рассмотрении ПИИ любой стоимости, контролирующих или неконтролирующих канадские предприятия, связанные с общественным здравоохранением или которые вовлечены в поставку важнейших товаров и услуг гражданам или правительству.

Меры, принимаемые на международном уровне:

1) в заявлении, опубликованном 27 марта 2020 г., лидеры G20 обязались защищать работников, предприятия, особенно микро-, малые и средние предприятия, а также сектора, наиболее пострадавшие от пандемии COVID-19. Для реализации данной цели было вложено более 5 трлн долларов США для противодействия социальным, экономическим и финансовым последствиям кризиса;

2) 28 марта 2020 г. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество призвало стран-участниц приостановить все новые торговые ограничительные меры до конца года.

В целом, меры поддержки, принимаемые различными странами, включали в себя ускорение процедур утверждения инвестиций, ускоренное использование онлайн-инструментов и электронных платформ, услуги инвестиционных агентств, схемы стимулирования научных исследований и разработок в области здравоохранения, медицинских поставок, приобретение государствами долей в ведущих отечественных компаниях, а также государственные займы и гарантии для отечественных поставщиков в цепочках добавленной стоимости.

Выводы

Инвестиционная политика, проводимая Правительством Казахстана, показывает хорошие результаты, о чем свидетельствует 25 место из 190 стран мира в ежегодном отчете Всемирного банка о ведении бизнеса 2020.

Однако глобальное распространение COVID-19 сильно повлияло на темпы роста экономики и потоки ПИИ, что требует корректировки в проводимой государством инвестиционной политике.

Следует отметить, что в ответ на пандемию COVID-19 в Казахстане, как и во многих странах мира, были приняты необходимые меры по поддержке инвестиционной деятельности. При этом, меры, принимаемые зарубежными странами, были шире.

Вместе с тем, по результатам проведенного анализа инвестиционной политики Казахстана можно отметить следующие проблемные вопросы:

1. Трудное восприятие частными инвесторами правового регулирования инвестиционной деятельности Казахстана.

В настоящее время инвестиционная деятельность Казахстана регламентирована Предпринимательским кодексом, отдельными законами, национальными стратегиями, а также посредством соглашений о взаимной защите инвестиций. При этом, Предпринимательский кодекс помимо инвестиционной деятельности регулирует также различные аспекты предпринимательской деятельности, что может затруднить восприятие частных инвесторов.

2. Негативное влияние пандемии COVID-19 на потоки инвестиций в основной капитал и потоки ПИИ.

Если за 2010-2020 гг. в Казахстане наблюдается увеличение инвестиций в основной капитал на 64,9% (на 7,7 трлн тенге), то в 2020 г. отмечается их сокращение на 3,5% по сравнению с 2019 г., что, следует отметить, явилось первым отрицательным значением за последние 9 лет. Кроме того, отрицательная динамика инвестиций в основной капитал сохраняется и в первом квартале 2021 г. (2,1 трлн тенге).

В отличие от инвестиций в основной капитал динамика ПИИ за 2010-2020 гг. не демонстрировала постоянный рост. При этом, положительная динамика 2017-2019 гг. (24,3 млрд долларов США в 2019 г.) прерывается начавшимся кризисом в 2020 г. (17,1 млрд долларов США).

3. Недиверсифицированная структура инвестиций в основной капитал и ПИИ.

О недостаточной диверсификации экономики говорит преобладание в структуре инвестиций в основной капитал горнодобывающей промышленности (33,6% в 2020 г.). Аналогичная ситуация наблюдается и по ПИИ (48,1% в 2020 г.).

В структуре инвестиций в основной капитал в разрезе регионов не наблюдается существенных изменений. В 2020 г. наибольшая доля инвестиций в основной капитал приходится на Атыраускую область (27%).

Кроме того, по результатам оценки эффективности инвестиций в разрезе отраслей посредством расчета мультипликатора выпуска межотраслевого баланса необходимо отметить, что наибольший эффект инвестиций наблюдается по отрасли здравоохранения и социальных услуг (эффективность валового выпуска при увеличении инвестиций на 1% составляет 1,14%), по отрасли государственного управления (0,88%), по отрасли строительства (0,86%). Наименьшая отдача инвестиций наблюдается в отраслях операций с недвижимым имуществом (0,31%), профессиональной, научной и технической деятельности (0,44%), предоставлении прочих видов услуг (0,45%). Полученные результаты могут служить точечным ориентиром при диверсификации структуры инвестиций.

В целях улучшения инвестиционного климата Казахстана и решения существующих в настоящее время проблемных вопросов инвестиционной политики предлагаются следующие меры:

1. *Создание единого закона по инвестициям.* На сегодняшний день 108 стран мира имеют специальный инвестиционный закон. Почти все они являются либо развивающимися странами (90), либо странами с переходной экономикой (16). 58% законов (64 страны) относятся как к иностранным, так и внутренним инвесторам, остальные предназначены только для иностранных инвесторов (47 стран). К примеру, Узбекистаном, которым в последнее время ведется активная работа по улучшению инвестиционного климата, в декабре 2019 г. принят единый Закон «Об инвестициях и инвестиционной деятельности».

2. *Повышение самостоятельности регионов.* Каждый регион Ка-

захстана обладает уникальным ресурсным потенциалом, который можно развить посредством привлечения инвестиций. Для эффективного привлечения иностранных инвестиций важно выявить отличительные черты каждого региона и максимально использовать его потенциал, связав сильные стороны каждого региона с технологиями и ноу-хау иностранных компаний. Для проведения более эффективной инвестиционной политики рекомендуется предоставить регионам возможность проводить самостоятельную политику привлечения инвестиций через создание ими собственных мер стимулирования, отраженных в отдельной стратегии. При этом, в целях обеспечения целостной инвестиционной политики регионы будут согласовывать собственный пакет мер с центральными уполномоченными органами.

3. *Диверсификация отраслевого разреза инвестиций путем точечной работы с иностранными инвесторами.* Предлагается наладить работу по мониторингу инвестиционной деятельности, стратегических планов и целей крупных международных компаний с дальнейшим инициированием соответствующих переговоров с казахстанской стороны.

Список литературы

1. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 г. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>;
2. Аддис-Абеская программа действий 3-й международной Конференции по финансированию развития, 2015 г.;
3. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>;
4. Доклад о мировых инвестициях. (2020). Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf;
5. World Bank Group. (2020). The impact of the coronavirus on foreign investors: Early evidence from a global pulse survey. [Электронный ресурс] // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33774/The-Impact-of-COVID-19-on-Foreign-Investors-Early-Evidence-from-a-Global-Pulse-Survey.pdf?sequence=1&isAllowed=y>;
6. Официальный сайт Национальной компании «Kazakh Invest» // URL: <https://invest.gov.kz/ru/doing-business-here/normative-legal-acts/>;
7. Программа по привлечению инвестиций «Национальная инвестиционная стратегия» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498>;
8. Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/107/kazakhstan>;
9. Официальный сайт Комитета по инвестициям Министерства иностранных дел Республики Казахстан // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/invest/activities/3093?lang=ru>;
10. Официальный сайт Всемирного банка // URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/custom-query>;
11. Nihal Bayraktar. (2013). Foreign Direct Investment and Investment Climate. *Procedia Economics and Finance*, 5, 83-92. doi:10.1016/S2212-5671(13)00013-0;
12. John Anderson, Adrian Gonzalez. (2012). Does Doing Business Matter for Foreign Direct Investment?. *Doing Business*, 2013. [Электронный ресурс] // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3581002;
13. Rao, Sumedh. (2012). Indicators for investment and business climate. Governance and Social Development Resource Centre, University of Birmingham. Report num-

ber 827. doi: 10.13140/RG.2.1.2491.7365;

14. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/8>;
15. Официальный сайт Национальной компании «Kazakh Invest». Информация о принимаемых мерах по борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 в Республике Казахстан // URL: <https://invest.gov.kz/ru/about-kazakhstan/state-of-emergency/>;
16. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Президент Касым-Жомарт Токаев принял Управляющего Международным финансовым центром «Астана» Кайрата Келимбетова // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-upravlyayushchego-mezhdunarodnym-finansovym-centrom-astana-kairata-kelimbetova/;
17. Официальный сайт МФЦА. AFSA представил меры поддержки финансового рынка в ответ на вызовы глобальной пандемии COVID-19 // URL: <https://aifc.kz/ru/press-relizy/afsa-introduced-financial-market-support-measures-in-response-to-the-global-covid-19-pandemic/>;
18. UNCTAD. (2020). Investment Policy Monitor: Investment policy responses to the COVID -19 pandemic. Special issue №4. [Электронный ресурс] // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2020d3_en.pdf.

References

1. Nacional'nyj plan razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2025 g. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>;
2. Addis-Abebskaja programma dejstvij 3-j mezhdunarodnoj Konferencii po finansirovaniju razvitiya, 2015 g.;
3. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo banka Respubliki Kazakhstan // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>;
4. Doklad o mirovyh investiciyah. (2020). Konferencija Organizacii Ob'edinennyh Nacij po torgovle i razvitiyu (JuNKTAD) // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf;
5. World Bank Group. (2020). The impact of the coronavirus on foreign investors: Early evidence from a global pulse survey. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33774/The-Impact-of-COVID-19-on-Foreign-Investors-Early-Evidence-from-a-Global-Pulse-Survey.pdf?sequence=1&isAllowed=y>;
6. Oficial'nyj sajt Nacional'noj kompanii «Kazakh Invest» // URL: <https://invest.gov.kz/ru/doing-business-here/normative-legal-acts/>;
7. Programma po privilecheniju investicii «Nacional'naja investicionnaja strategija» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498>;
8. Oficial'nyj sajt Konferencii OON po torgovle i razvitiyu // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/107/kazakhstan>;
9. Oficial'nyj sajt Komiteta po investiciyam Ministerstva inostrannyh del Respubliki Kazakhstan // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/invest/activities/3093?lang=ru>;
10. Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka // URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/custom-query>;
11. Nihal Bayraktar. (2013). Foreign Direct Investment and Investment Climate. *Procedia Economics and Finance*, 5, 83-92. doi:10.1016/S2212-5671(13)00013-0;
12. John Anderson, Adrian Gonzalez. (2012). Does Doing Business Matter for Foreign Direct Investment?. *Doing Business*, 2013. [Elektronnyj resurs] // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3581002;
13. Rao, Sumedh. (2012). Indicators for investment and business climate. Governance and Social Development Resource Centre, University of Birmingham. Report number 827. doi: 10.13140/RG.2.1.2491.7365;
14. Oficial'nyj sajt Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazakhstan // URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/8>;
15. Oficial'nyj sajt Nacional'noj kompanii «Kazakh Invest». Informacija o prinimaemyh merah po bor'be s rasprostraneniem koronavirusnoj infekcii COVID-19 v Respublike

- Kazakhstan // URL: <https://invest.gov.kz/ru/about-kazakhstan/state-of-emergency/>;
16. Oficial'nyj sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Prezident Kasym-Zhomart Tokaev prinjal Upravljajushhego Mezhdunarodnym finansovym centrom «Astana» Kajrata Kelimbetova // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-upravlyayushchego-mezhdunarodnym-finansovym-centrom-astana-kairata-kelimbetova/;
 17. Oficial'nyj sayt MFCA. AFSA predstavil mery podderzhki finansovogo rynka v otvet na vyzovy global'noj pandemii COVID-19 // URL: <https://aifc.kz/ru/press-relizy/afsa-introduced-financial-market-support-measures-in-response-to-the-global-covid-19-pandemic/>;
 18. UNCTAD. (2020). Investment Policy Monitor: Investment policy responses to the COVID -19 pandemic. Special issue №4. [Jelektronnyj resurs] // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2020d3_en.pdf.